

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ПОХОДА КРАСНОЙ АРМИИ ОСЕНЬЮ 1939 г.

К. А. Платонов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, kirylplatonau@gmail.com*

В статье представлен анализ общественных настроений населения Западной Беларуси в период освободительного похода Красной Армии. Выявлены факторы, оказывавшие влияние на них в преддверии осенней кампании 1939 г. Рассмотрены действия советского руководства по обеспечению эффективной пропагандистской работы среди местных жителей.

Ключевые слова: советская пропаганда; общественные настроения; Красная Армия, освободительный поход; средства массовой информации.

PUBLIC SENTIMENTS IN WESTERN BELARUS DURING THE LIBERATION CAMPAIGN OF THE RED ARMY IN THE AUTUMN OF 1939

K. A. Platonov

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, kirylplatonau@gmail.com*

The article presents an analysis of the public sentiments of the population of Western Belarus during the liberation campaign of the Red Army. It is dealt with the factors that influenced them in the run-up to the 1939 autumn campaign. The author examines the actions of the soviet leadership to ensure effective propaganda work among local residents.

Keywords: soviet propaganda; public sentiment; Red Army, liberation campaign; mass media.

Осень 1939 г. стала переломным периодом в истории белорусской государственности. В условиях обострения международной обстановки, связанной с началом Второй мировой войны и разрушением Польского государства, Красная Армия начала освободительный поход в Западную Беларусь. Состоялся акт исторической справедливости: воссоединение белорусского народа. Данное событие вызвало широкий резонанс среди различных слоев населения региона. Однако общественные настроения в этот период были далеко не однозначными и определялись множеством факторов.

Актуальность исследования общественных настроений населения Западной Беларуси в период освободительного похода Красной Армии осенью 1939 г. заключается в том, что они отражают социальную историю

предвоенного времени, демонстрируя отношения местных жителей к историческому событию, а также влияние идеологии, пропаганды и культуры на их сознание и поведение.

На общественные настроения населения Западной Беларуси к концу 1930-х гг. оказывал влияние целый ряд социально-экономических и общественно-политических факторов. Во многом они зависели от того, какую позицию по отношению к той или иной социальной, этнической, религиозной группе занимало польское руководство. Суть внутренней политики властей Второй Речи Посполитой на данной территории можно определить кратко, но точно, «как Польша для поляков». По отношению к национальным меньшинствам попирались не только статьи Рижского мирного договора, но и положения Версальского трактата, статьи польской Конституции. В стране проводилась последовательная, наступательная и бескомпромиссная ассимиляция, которая осуществлялась методами экономической, политической, идеологической и культурной дискриминации национальных меньшинств [1, с. 29]. В этой связи закономерным является тот факт, что, несмотря на польскую антисоветскую пропаганду, значительная часть белорусов связывала свои надежды с Советским Союзом [2, с. 217]. Примечательно следующее воспоминание очевидца: «Пан... рассказав, што ў СССР народ кепска жыве, галадае, многіх у лагер камуністы пасадзілі і расстралялі. Але пры гэтым гаварыў: „Вы ж мне ўсё адно не верыце“. І праўда, не верылі. Калі бачылі самалёты, то думалі, што савецкія і гаварылі: „Нашы ляцяць“» [3, с. 190–191].

Вторая половина 1930-х гг. в Польше характеризовалась ростом антисемитских настроений. Усилились голоса тех политических сил, которые выступали за депортацию из страны еврейского населения. В этот период появляются новые законы, ограничивающие его права. Первым стал закон об убое скота 1936 г., суть которого в том числе состояла в вытеснении евреев с мясного рынка. Он под предлогом гуманного отношения к скоту лишал работы десятки тысяч людей, а общины — одного из основных источников дохода. Закон об адвокатуре 1938 г. лишил возможности представителей еврейской национальности устраиваться на работу в данной сфере. На местном уровне также вводились ограничения. Так, некоторые городские советы начали проводить ярмарки за городом, потому что на городских рынках находились еврейские магазины, переносить торговые дни на субботу и т. п. Эти и многие другие дискриминационные меры вызывали недовольство и чувство неуверенности в личной безопасности [4, с. 111–115].

Настроения недовольных польской властью групп на территории Западной Беларуси в довоенные годы во многом подогревались пропагандистской деятельностью КПЗБ. Листовки с изображением улыбающихся

жителей Восточной Беларуси, рассказы о счастливой жизни по ту сторону границы сыграли далеко не последнюю роль в формировании массового сознания. Немаловажное значение в сентябре 1939 г. имел и факт реальной опасности со стороны нацистской Германии, желание с помощью Красной Армии избежать войны и немецкой оккупации [5, с. 172–173].

Начало военных действий обострил комплекс противоречий, вызванных откровенными ошибками во внутренней политике межвоенной Польши. Через спецслужбы в Москву стали поступать данные о нарастающем напряжении среди местного населения на территории Западной Беларуси. НКВД БССР и НКВД СССР 12 сентября 1939 г. докладывали, что настроение белорусов и «батрацко-бедняцкой части польского населения» характеризовалось выражением симпатий к Советскому Союзу, нежеланием служить, воевать, стремлением сдачи в плен. Указывалось на готовность части населения бежать в СССР, однако от данного шага воздерживались из-за распространившихся слухов о возвращении бежавших обратно в Польшу. В сообщении утверждалось, что поляки усиленно скрывают от населения информацию о своих поражениях на польско-немецком фронте, «применяют репрессии, усилили режим» [6, с. 74–75].

Переход Красной Армией польско-советской границы 17 сентября 1939 г. был встречен подавляющим числом белорусского населения с чувством надежды и радости. Новость об этом достаточно быстро распространилась по городам и местечкам. Тайно готовились красные флаги и банты, собирались цветы. Из-за недостатка материи использовались красные платки, наволочки и государственные польские флаги, от которых отрывали белые полосы. Из отдаленных хуторов и деревень крестьяне приходили в крупные населенные пункты, чтобы увидеть Красную Армию. Организованные встречи красноармейцев зачастую превращались в стихийные митинги [7, л. 701]. Характерно высказывание белорусской крестьянки на одном из них: «Я рада до слез, что к нам пришли товарищи. Пропадом пропадите паны, мы тоже хотим жить как люди» [8, л. 229].

Старшее поколение отчасти идеализировало всех русских (разницы между понятиями «русские» и «советские» для жителей Западной Беларуси практически не было), исходя из собственного опыта: в годы Первой мировой войны многие белорусы-беженцы оказались на российской территории и с благодарностью говорили об оказанной в те годы помощи. Это отношение к «русским» отчасти восприняли представители младших поколений [9, с. 103–104].

Симпатии к Советскому Союзу значительной части еврейского населения также проявились в организации праздничных встреч частей РККА. Евреи м. Ружан восприняли день вступления советских войск в местечко

как религиозный праздник и приветствовали друг друга словами: «Мазлов!»). В Новогрудке еврейская молодёжь и дети собрались на улице, встречаясь советскими войсками, их вооружением и танками. В некоторых районах активную помощь Красной Армии оказывали смешанные еврейско-белорусские партизанские отряды, проводившие диверсионные акты на железной дороге и действовавшие в тылах польской армии. Наиболее известным примером попытки захвата власти посредством восстания являются события, происходившие в м. Скидель [10, с. 92–95].

Большое влияние на общественные настроения оказывало масштабное информационное сопровождение освободительного похода Красной Армии. Главная роль в налаживании эффективной системы советской пропаганды на территории Западной Беларуси в этот период принадлежала военным структурам. В директивах Политуправления Белорусского фронта указывалось на исключительное значение их работы с населением. Полагалось организовать систематическое разъяснение среди местных жителей политики СССР, роли и задач РККА. Для достижения поставленных целей выделялись наиболее подготовленные агитаторы и пропагандисты. Тематика их докладов в основном была схожей:

1. Внешняя политика СССР.
2. Кого освобождает РККА в Западной Белоруссии и Западной Украине.
3. Национальная политика СССР.
4. Национальный и социальный гнет в бывшей Польше.
5. Зверская эксплуатация рабочего класса польскими помещиками и капиталистами.
6. Помещичье-полицейский гнет над крестьянством в бывшей панской Польше.
7. Положение трудящихся молодежи и женщин в бывшей панской Польше.
8. Положение интеллигенции в бывшей панской Польше.

Агитационно-пропагандистскую деятельность выстраивалась дифференцированно: среди рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи, женщин. Особое внимание лекторы при проведении политмассовых мероприятий должны были уделять разъяснению советской национальной политики и задач ликвидации национальной розни, объясняя межэтнические конфликты на территории Западной Беларуси результатом деятельности «польских панов и капиталистов», которые таким образом стремились укрепить свое господство [11, л. 80–81].

Дефицит информации о Советском Союзе, ситуации в регионе, а также беспокойство за свое будущее порождали массу вопросов у местного населения к красноармейцам: как живут народы СССР, какие порядки будут

в Западной Беларуси, будет ли повышение заработной платы рабочим и служащим, будет ли дана работа безработным, будет ли выдаваться инвалидам и нетрудоспособным пенсия, будет ли в продаже белый хлеб, будут ли даны дома вместо разрушенных, можно ли перевести родственников с территории занятой немцами и можно ли поехать за ними самим, можно ли поехать работать в СССР и т. д. [8, л. 69, 84].

Мобилизованные в ряды польской армии жители Западной Беларуси составляли 9,5 % от всего числа польских военнослужащих. В результате боевых действий на польско-германской фронте в немецкий плен попало до 70 тыс. бойцов, назвавших себя белорусами [12, с. 15]. Переживание и беспокойство за их судьбу отразилось в общественном дискурсе того периода. В Молодечно во время беседы с представителями Красной Армии одна из присутствовавших женщин заявила: «Почему вы раньше не пришли нас освободить, наши мужья были бы целы, а то сейчас поляки угнали их на германский фронт» [13, л. 98].

Предшествующие годы дискриминации по национальному и религиозному принципу, нестабильность военного времени, а также зачастую агрессивная советская пропаганда обострили межэтнический конфликт в регионе. В деревне Бородин отдельные крестьяне стали говорить полякам: «Освобождение должно быть только для Белоруссов». Усилились также антисемитские настроения. В деревне Цирын политруками было записано следующее высказывание местного жителя: «Евреи такой народ, который трудится не любит, старается пристроится на легкую работу или заняться торговлей, на земле они как правило не работают» [14, л. 57]. Особенно сильно враждебность к евреям проявилась в среде польского населения. Его патриотически настроенная часть восприняла прокоммунистическую ориентацию евреев как предательство по отношению к польскому национальному государству [10, с. 95]. Следует отметить, что в условиях вакуума власти по некоторым населенным пунктам Западной Беларуси прокатились антиеврейские погромы [15, л. 61].

Пропольски ориентированные жители воспринимали советские действия как нарушение суверенитета и интервенцию. 25 сентября 1939 г. П. К. Пономаренко в письме И. В. Сталину отмечал то, что за г. Белостоком местное население встречало советские войска сдержаннее. В нем секретарь ЦК КП(б)Б указывал на более сложную обстановку, чем в местностях, где проживало не подавляющее число белорусов: русский язык знали меньше, чаще раздавались выстрелы «из-за угла, из лесу» по красноармейцам, командирам, в городах действовали ППС и «рабочие пепеэсовцы» [16, с. 173]. 7 октября в Вильно состоялся митинг, на котором присутствовало более 30 000 человек. Политмассовое мероприятие, как

указывалось в оперативной сводке НКВД от 9 октября, в целом прошло с большим подъемом при активном участии присутствовавших. В то же время «отдельные группки реакционно-настроенных польских патриотов» обособлялись на митинге и высказывали антисоветские взгляды. Так, например, служащий Виленской почты, поляк, Вячеслав Адамович заявил: «Большевики пришли в Польшу русифицировать поляков, теперь не издают газет на польском языке, а присылают их на русском языке. В Вильно издают только белорусскую газету, которую нет никакого интереса читать. В Вильно проживают около 80 % поляков и все поляки будут теперь требовать себе автономию» [17, л. 18].

В аграрном регионе, каковым являлась Западная Беларусь, важным объектом приложения пропагандистских усилий стала конфискация помещичьей земли и распределение ее «между трудовым крестьянством», что, естественно, вызвало у последнего волну энтузиазма [18, с. 352]. Помимо организованных захватов земель и усадеб помещиков фиксировалась масса случаев разграбления имущества, парубки лесов. В политдонесениях указывалось, что на разъяснения не трогать кулаков крестьяне-бедняки и середняки не обращают внимания, а «осадчих пачками расстреливают» [8, л. 49]. Одновременно с этим отмечались случаи, когда крестьяне отказывались делить помещичью землю, заявляя о том, что «он [пан] для нас был хороший». Имелись факты, когда помещики, сами раздавали бедноте часть своего имущества [19, л. 178].

Еще одним важным фактором, иллюстрирующим общественные настроения в регионе, стало восприятие образа солдат РККА. Внешний вид красноармейцев произвел на местное население Западной Беларуси неоднозначное впечатление. Просоветски настроенные жители надеялись увидеть хорошо экипированных и дисциплинированных солдат сильной державы, что не всегда соответствовало действительности в полной мере. С одной стороны, встречались положительные отзывы. Так, например, лесничий Кунцевич заявил: «Много видел и знаю старую армию России, польскую, немецкую, а такой высокой культуры и дисциплинированности еще не видел. У вас боец разбирается в больших вопросах, его не застaneшь врасплох. Я уже три дня встречаюсь с ними, поражает их вежливое обращение: мата, как это было в русской армии, я не слышал» [14, л. 149].

Отрицательное влияние на общественные настроения в регионе оказывало так называемое «барахольство». Закупка красноармейцами промышленных товаров в чрезмерных объемах шла вразрез с пропагандистскими нарративами, которые должны были транслировать сами солдаты. Кроме

того, вследствие данных действий происходило значительное повышение цен, которое приводило к «снижению жизненного уровня трудящегося населения и создавало у них нездоровые настроения» [11, л. 85].

Осень 1939 г. стала судьбоносным периодом для Западной Беларуси, определившим дальнейший путь её развития в составе СССР. Освободительный поход Красной Армии был воспринят большей частью населения региона положительно. Учитывая дискриминационное положение белорусов и евреев в межвоенной Польше, именно эти две этнические группы воспринимали происходящие события не только с большой степенью лояльности, но и активного участия. Многие из них надеялись на будущее изменения своего положения. Большое влияние на общественные настроения оказывала развернутая советским руководством широкая информационно-пропагандистская кампания.

Библиографические ссылки

1. Данилович В. В., Солопова О. В. Воссоединение западнелитовских земель с БССР в 1939 г.: политический контекст и историческая обусловленность // Человеческий капитал. 2024. № 11. С. 26–40.
2. Гарт: 3 успамінаў пра Саюз Беларусіх Патрыётаў (Глыбокае, Паставы, 1945–1947 г.) / пад рэд. Г. Кірылава. Мінск: Наша Ніва, 1997.
3. У новай айчыне: штодзённае жыццё беларусаў Беласточчыны ў міжваенны перыяд // пад рэд. В. Луба. Беласток: Праграмная рада Тыднёвіка «Ніва», 2001.
4. Рудницький Ш. Евреи Второй Речи Посполитой: 1918–1939 // Judaic-Slavic Journal. 2020. № 1(3). С. 97–130.
5. Бригадина О. В. События сентября 1939 г. в восприятии жителей Западной Беларуси // Проблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук.-тэарэт. канф., 17–18 верас. 1999 г. Мінск. С. 169–175.
6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т. 1. Кн. 1. М.: АО «Книга и бизнес», 1995.
7. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 9. Оп. 29. Д. 505.
8. РГВА. Ф. 9. Оп. 36, т. 2. Д. 3358 (ч. 2).
9. Еленская И. Э. События 1939–1941 годов в западных областях Белоруссии: устная история // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы. СПб.: Алетейя, 2011. С. 107–120.
10. Розенблат Е. С. Евреи в системе межнациональных отношений в западных областях Беларуси. 1939–1941 гг. // Беларускі гістарычны зборнік. 2000. № 13. С. 89–104.
11. РГВА. Ф. 9. Оп. 36, т. 2. Д. 3406.
12. Грыбоўскі Ю. В., Козак К. І. Забытыя жаўнеры Польскага войска ў часы Другой сусветнай вайны: матэрыялы і ўспаміны. Мінск: [б. в.], 2003.
13. РГВА. Ф. 9. Оп. 36, т. 2. Д. 3574.
14. РГВА. Ф. 9. Оп. 36, т. 2. Д. 3575 (ч. 1).
15. Карпенкина Я. В. Советизация еврейского населения Западной Белоруссии (1939–1941): дис. ... канд. ист. наук: 09.00.02. Москва, 2018.

16. Назаўсёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: зб. арт. / пад агул. рэд. М. П. Касцюка, І. Я. Навуменкі. Минск: БелЭн, 1999.
17. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4п. О. 1. Д. 14616.
18. *Максименко Е. П.* Пропагандистское воздействие на население Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 годах // *Этнокультурная идентичность народов Украины, Белоруссии и Польши: Механизмы формирования и способы проявления*: сб. ст. Москва, 2011.
19. РГВА. Ф. 9. Оп. 36, т. 2. Д. 3575 (ч. 2).